Мириам оттащила мужа от гриля, и они все уселись за стол.

"Должен признаться, что я был немного удивлен, когда мы получили просьбу о встрече, Сириус". Мириам тепло улыбнулась ему. "Судя по той волшебной газете, которую получает Гермиона, все думают, что ты за границей?"

"Я и мои советники намеренно ввели меня в заблуждение". подтвердил Сириус. Он толкнул Гарри в плечо. "Мы хотели убедиться, что моя опека над ним пройдет без проблем. К сожалению, есть слишком много людей, которые хотели бы вмешаться, ведь Гарри известен в мире волшебников, а после событий вокруг меня...", - он пожал плечами.

"Понятно". сказал Уоллес. "И мои поздравления".

"Спасибо." сказал Гарри, снова улыбнувшись Сириусу.

"Кажется, вы хотели с нами о чем-то поговорить?" спросила Мириам. "Профессор Люпин говорил довольно туманно, но он упомянул что-то о долге жизни? Гермиона уже провела небольшое исследование и сказала нам, что они очень важны в мире волшебников".

Гарри не удивился. Он повернулся к Гермионе. "И что же вы выяснили?"

"Ну, в общем, то, что сказала мама". призналась Гермиона с некоторой досадой. "В книгах, которые у меня есть, было не так много информации, и у меня не было времени добраться до Диагон-аллеи, чтобы найти что-то более подходящее".

"Может быть, мне стоит объяснить больше?" предложил Сириус.

Все кивнули, и Гарри было забавно осознавать, что у всех трех Грейнджер одинаковые взгляды - очарованные, любопытные и предвкушающие. Гермиона почти вибрировала на своем месте напротив него.

"Исторически жизненные долги имели гораздо большее значение, чем сейчас". начал Сириус. "Раньше, если один волшебник спасал жизнь другому, спасенный должен был оставаться рядом со своим спасителем до тех пор, пока тот не вернет ему долг. Это вышло из моды примерно в то время, когда были образованы Древние и Благородные Дома".

Гарри переключился, немного заскучав, потому что он уже слышал это раньше.

"Тогда это стало вопросом чести для Домов". Сириус объяснил. "Если член одного Дома спасал члена другого, это создавало между ними политический долг, который мог быть удовлетворен только союзом или обменом деньгами или имуществом какого-то рода - обычно переговоры велись в зависимости от относительной ценности спасенного человека. Например, если вы спасли младшую дочь, это будет расценено иначе, чем спасение наследника дома или главы

дома. Первого, например, можно предложить в жены, а второй может определить союз Дома".

"Все это звучит очень по-викториански или, может быть, по-эдвардиански?" прокомментировала Мириам. "Во всяком случае, в духе Остин".

Сириус улыбнулся ей. "Если ты имеешь в виду старомодность, то ты права. Это даже для мира волшебников".

"А как насчет того, если бы ты не принадлежал к какому-нибудь Дому?" с энтузиазмом вскинулась Гермиона. "Что тогда будет?"

"А, ну. Если член Дома спас жизнь обычному волшебнику или ведьме, то обычный волшебник или ведьма стали бы в какой-то степени обязанными им и выплачивали бы долг, работая в поместьях Дома или оказывая другие услуги для Дома". сказал Сириус. "В равной степени, если бы все было наоборот, Дом стал бы отвечать за обычного волшебника или ведьму и обеспечил бы им работу и безопасность - они получили бы защиту и убежище Дома".

"Это магическая связь?" Гермиона сразу же перешла к следующему вопросу.

"Нет, - рассмеялся Сириус, - магические узы любого рода очень редки, и наиболее распространены они между волшебниками или ведьмами и их знакомыми. Есть и близнецовые узы, но не более того. Клятва может быть принята как часть выплаты жизненного долга". Он указал на бутылку пива. "В равной степени, если клятва уже существовала, то пожизненный долг может сделать человека более склонным к соблюдению этой клятвы. Но, как я уже говорил Гарри, только клятвы Древним и Благородным Домам могут быть принудительно исполнены с помощью магии - и то, как правило, после того, как клятва уже была нарушена. В целом же клятвы - это не более чем устные контракты".

Все три Грейнджер хотели задать вопрос, но внезапно остановились и посмотрели друг на друга, чтобы решить, кому из них выпадет шанс задать свой вопрос.

Сириус и Гарри обменялись улыбками, наблюдая за молчаливым общением Грейнджеров, происходящим у них на глазах.

Оба родителя выжидающе посмотрели на дочь, и Гермиона с тихим вздохом откинулась на спинку кресла, признав, что у неё уже была возможность задать два вопроса. Уоллес махнул рукой в сторону жены.

Мириам улыбнулась. "Вы говорили, что это было в моде, но больше нет?"

"В наши дни долги жизни обычно не признаются, а если и признаются, то, как правило, по настоянию старшего поколения, это символический жест - услуга или деньги". Сириус сказал. "Однако Дома соблюдают традиции между собой, поскольку это вопрос чести".

"А теперь мой вопрос, - сказал Уоллес, поднимая свой бокал пива, - какое отношение долг жизни имеет к Гермионе?"

"Ваша дочь вместе с Гарри спасли мне жизнь". Сириус ответил просто.

Мириам и Уоллес посмотрели на свою дочь, которая от такого внимания стала вишнево-красной.

"Я полагаю, потому что она дала показания, которые помогли оправдать вас?" недоуменно спросила Мириам.

Сириус поднял бровь на Гермиону в немом вопросе "ты им сказала?" и получил в ответ короткое покачивание головой. Гарри бросил на нее извиняющийся взгляд - они не хотели доставлять ей неприятности.

"В ту ночь, когда меня схватили в Хогвартсе, - твердо сказал Сириус, - директор дал Гермионе и Гарри разрешение помочь мне бежать. Они воспользовались магическим устройством, которое помогло им добраться до нужного места, нашли для меня транспорт и вытащили меня из кабинета, где я был заперт. Если бы не они, я бы отдал свою душу дементору".

"И почему мы впервые слышим об этом, если у тебя было разрешение директора?" - спросил Уоллес, пристально глядя на свою дочь.

"Устройство, - вклинился Гарри, - магическое устройство, которое мы использовали - Гермиона не должна была никому рассказывать о нем. Мы с Сириусом узнали об этом только благодаря разрешению директора на его использование".

Гермиона бросила на него благодарный взгляд и кивнула в сторону родителей. "И я не хотела вас волновать". честно призналась она. "Этот год был относительно спокойным и нормальным по сравнению с первым и вторым курсом, и..."

"Гермиона", - сурово прервала ее Мириам.

Гермиона опустила глаза. "Прости, мама".

"Мы не сердимся на тебя, - Мириам бросила взгляд на Гарри и Сириуса, и у Гарри сложилось впечатление, что она сожалеет о том, что разговор происходит в их присутствии, - но я разочарована тем, что ты посчитала невозможным рассказать нам об этом даже в общих чертах".

"Мне кажется, я должен извиниться", - начал Сириус.

"Пожалуйста, не надо, - тут же возразил Уоллес, - смею предположить, что сдержанность Гермионы - отчасти наша вина, поскольку мы могли дать ей понять, что нас не устраивает то количество опасностей, которому она каждый год подвергается в этой школе. Знаете ли вы, что на первом курсе кто-то впустил в школу тролля, который чуть не убил ее? А на следующий год она была в магической коме?" Он вздохнул, глядя на поникшее лицо Гермионы. "Мы обсуждали, не отправлять ли ее обратно на третий год, поэтому я думаю, что кто-то не хотел рассказывать нам о том, что произошло".

Гарри это насторожило. Гермиону чуть не забрали? И что теперь, когда они узнали, что она снова в опасности? "Это все моя вина". проговорил он.

"Глупости, - бодро сказала Мириам, - судя по тому, что сказала Гермиона, ты спас ее от тролля и играл на своей метле, когда Гермиона впала в кому. Ты еще маленький мальчик, Гарри, и не твоя вина в этих событиях. Ты был хорошим другом для Гермионы, и ты - одна из причин, почему мы решили позволить ей продолжить обучение в Хогвартсе".

"Ну, она и мне была хорошим другом". Гарри немного опешил от такой искренней похвалы. Он почувствовал руку Сириуса на своем плече и снова успокоился.

"Я скажу вам, кто виноват, - добавил Уоллес, - этот ваш директор. О чем он только думает, позволяя троллю и тварям, вызывающим кому, проникать в школу с детьми? И ты простишь меня, Сириус?"

Сириус с энтузиазмом кивнул.

"Но что он делал, посылая двух детей спасать тебя? Почему он не мог этого сделать?"

"Отличный вопрос". горячо согласился Сириус.

"Директор школы - великий волшебник и..." Гермиона горячо защищала Дамблдора, и Гарри понял, что до того, как он оказался в клинике вместе с Сириусом, он, возможно, с нетерпением ждал своей очереди сделать то же самое.

"И, судя по всему, дряхлый старик". Уоллес вмешался, прервав слова дочери.

"Прости, дорогая, - сказала Мириам, - но я согласна с твоим отцом. Если я когда-нибудь встречусь с этим вашим директором, поверь, у меня будет к нему не один вопрос".

"Я чувствую то же самое". сказал Сириус.

На мгновение между взрослыми возникла пауза, во время которой Гермиона и Гарри обоюдно закатили глаза, в то время как взгляды их опекунов были заняты чем-то другим.

Мириам прочистила горло и повернулась к дочери. "Мы очень гордимся тобой, Гермиона, за то, что ты помогла спасти жизнь Сириуса и восстановить справедливость".

"Очень гордимся". хрипло повторил Уоллес.

Глаза Гермионы ярко заблестели, и мать обняла ее одной рукой, крепко сжимая, пока угроза слез не исчезла. Гарри неловко потянулся к своему стакану с лимонадом, не зная, что делать.

"Итак, - ярко сказал Уоллес, - ты в долгу перед Гермионой?"

"Да", - сказал Сириус, с энтузиазмом возвращаясь к первоначальной теме, - "и я хотел бы выполнить его".

Мириам и Уоллес снова обменялись язвительными взглядами.

"Как именно?" бодро спросила Мириам. Ее рука по-прежнему обнимала дочь. Ее глаза неожиданно блеснули. "Если ты хочешь предложить Гарри в качестве потенциального жениха, я не буду возражать".

"Мама!" вскрикнула Гермиона, ярко покраснев.

http://tl.rulate.ru/book/4392/157937